

В конце мая прошлого года сотрудники УФСБ по Орловской области и управления по борьбе с организованной преступностью криминальной милиции Орловского УВД провели уникальную операцию. В Орловском районе с поличным была задержана группа лиц, осуществлявших хищения топлива из магистральных нефтепродуктопроводов на территории области. Было изъято более 200 тонн ГСМ, десять автомашин, приспособленных для перевозки топлива. Группа оказалась оснащена по последнему слову техники: оружие, бинокли, приборы ночного видения, радиостанции.

Орловская область, конечно, не Чеченская Республика, но те, кто представляет масштабы преступного бизнеса здесь, у нас, понимали значимость этого события. На территории области проходят два магистральных нефтепровода и четыре нефтепродуктопровода. Причем последние особо привлекательны для нефтяных «вампиров», так как по ним идет уже готовое топливо. Случаи врезки стали фиксироваться еще с начала 90-х годов. С каждым годом росло не только число врезок, но и «мастерство» расхитителей, их техническая оснащенность.

УКРАСТЬ МИЛЛИОН И НЕ ВЗОРВАТЬСЯ

Алчность нефтяных «вампиров» может обернуться экологической катастрофой

Вообще-то кражи не входят в компетенцию Федеральной службы безопасности. Но в середине 90-х здесь начали вникать в суть проблемы, собирать информацию, анализировать ее, и выяснилось: теневой бизнес на нефти настолько крупномасштабен, что перерастает в общенациональное бедствие. В 2002 году министром внутренних дел, директором ФСБ и руководством двух акционерных обществ со стопроцентным участием государства «Транснефть» и «Транснефтепродукт» был утвержден план комплексных мероприятий по противодействию этим хищениям.

А в Орле настоящую тревогу забили специалисты ОАО АК «Транснефтепродукт». На перекачивающей станции «Стальной конь» датчики с середины 2002 года стали регулярно фиксировать падение давления на определенных участках нефтепродуктопровода Самара—Брянск. Благодаря тому что здесь была установлена современная система обнаружения утечек (СОУ), нефтяники могли назвать даже примерное количество слитого топлива — не одна сотня тонн.

Но не все так просто. Во-первых, давление падает лишь тогда, когда топливо уже начали скачивать, а заправка пятитонного бензовоза занимает не более 20 минут. Во-вторых, обнаружить точное расположение «врезки» практически невозможно. Например, в случае с задержанной группой диаметр врезки оказался чуть более двух сантиметров. Топливо качали не прямо из трубы, а из штуцера,

который находился на значительном расстоянии от врезки и был замаскирован дерном. От врезки к штуцерам под землей был проложен шланг.

Поняв, что собственными силами не справиться, специалисты «Транснефтепродукта» обратились к помощи ФСБ. Затем к операции было подключено и УБОП КМ УВД. Шли не от конкретных фактов преступлений, а от людей. Оперативным путем были установлены участники хищений, за ними велось наблюдение, прослушивались их разговоры. Уже было установлено распределение ролей в группе, знали, кто в ней лидеры, но не знали, где конкретно находится врезка. И только тогда, когда с помощью оперативно-розыскных мероприятий вычислили примерное место одной хитро устроенной врезки когда были получены данные, что группа готовится выйти на дело, была организована засада. Разработка велась в течение года в обстановке строжайшей секретности, так как были основания предполагать, что связи преступников распространяются и на сотрудников правоохранительных органов.

Но «знание» к делу не пришьешь. С поличным были задержаны непосредственные исполнители и их лидеры. Правда, через некоторое время и они были выпущены судом на свободу под подписку о невыезде.

Избежали скамьи подсудимых и руководители предприятий, на территории которых были организованы базы хранения криминального топлива, и сотрудники бухгалтерии, перечислявшие огромные суммы на

счет несуществующей фирмы, а фактически преступной группировки. В стороне остались и руководители сельхозпредприятий, скупавшие краденое дизтопливо по заниженным ценам.

В суде дело начало рассыпаться как карточный домик. Процесс шел более двух с половиной месяцев. Все подсудимые стойко держались версии своей непричастности к хищениям и давали не противоречащие друг другу показания. Из 98 свидетелей более половины в зале судебного заседания путались, ссылались на забывчивость, меняли показания. И наконец представитель прокуратуры в своем заключительном слове отказался от обвинения в организации преступного сообщества ввиду отсутствия доказательств сплоченности и устойчивости преступной группы.

В приговоре, который председательствующий оглашал более трех часов, вина шести подсудимых в хищениях признана объективно доказанной. В своем решении судья Игорь Пивцаев оказался мягок: было назначено наказание по пять, шесть лет лишения свободы условно. С учетом и того, что у многих маленькие дети, и того, что осужденным предстоит возмещать стоимость похищенного — около пяти миллионов рублей. Приговор еще не вступил в законную силу и может быть обжалован.

Так же условно можно назвать этот результат шагом к победе в борьбе с теневым бизнесом. Тем более есть с чем сравнивать. В августе 2002 года подобное дело рассматривалось Тамбовским областным судом. Восемь подсудимых, четверо из которых работали в милиции, были признаны виновными не

только в кражах в особо крупном размере, но и в организации преступного сообщества. Четверо из них находились под арестом, еще четверо были взяты под стражу прямо в зале суда. Семерым, не признавшим свою вину, были назначены сроки от семи с половиной лет лишения свободы в колонии строгого режима до пяти с половиной лет в колонии общего режима. Один из подсудимых, давший признательные показания и на следствии, и в суде, был амнистирован. Кстати, суд предпринял меры к защите части свидетелей, их имена не указываются даже в приговоре...

В Дагестане была подорвана труба магистрального нефтепровода Баку—Тихорецк. К счастью, обошлось без человеческих жертв, но диверсия стала причиной серьезной экологической аварии — на землю вылилось и загорелось около ста тонн нефти. Эксперты установили, что трубопровод либо был взорван миной, либо по нему выстрелили из гранатомета. Но специалисты энергонадзора уверены, что таким образом похитители нефти пытались скрыть следы врезки в трубопроводе.

В Краснодарском крае авария на нефтепроводе Тихорецк—Новороссийск была вызвана действиями злоумышленников, попытавшихся сделать несанкционированную врезку для кражи топлива. В Выселковском районе Краснодарского края попытка произвести врезку на 55-м километре трубопровода привела к утечке около тонны нефти.

В Михайловском районе Волгоградской области локализована авария на магистральном нефтепроводе Самара—Лисичанск. Одна из версий — попытка неизвестных осуществить врезку в трубу с целью хищения нефтепродуктов: возле нефтепровода

была обнаружена брошенная машина.

Примеры можно продолжать. Теневой нефтяной бизнес рискован и взрывоопасен. Но самое страшное в том, что господа нефтедобытчики рискуют не только

собственным здоровьем, но и нашей с вами безопасностью.

Во что говорит Александр Иванович Ганаев, начальник службы защиты ЛПДС «Стальной конь» ОАО АК «Транснефтепродукт»:

— Опасность в том, что криминальные врезки делают люди, далекие от знания специфики работы на объектах с высоким давлением. Это может привести в аварийной ситуации, выходу нефтепродуктов на поверхность и даже к взрыву. В результате — загрязнение почвы, водоемов. Возможны человеческие жертвы. Масштаб хищений очень большой. Только в прошлом году на участке ЛПДС «Стальной конь» мы обнаружили и ликвидировали более 25 врезок. Работа по борьбе с хищениями совместно с правоохранительными органами продолжается и сегодня, пересматривается методика поиска, реализации и закрепления доказательств действий преступных групп. Мы надеемся переломить ситуацию в Орловской области в этом плане.

Криминальные врезки группы, задержанной в Орловском районе, были сделаны неподалеку от деревни Березки и у деревни Пашорново. Это те, что обнаружены в ходе расследования. Сколько еще таких врезок на более чем 850 километрах трубопроводов, проходящих по территории области?

По оценке аналитиков Орловского УФСБ на территории области действует не менее десятка преступных групп нефтяных «вампиров». Только одна подобная группа за год расхищает топлива на сумму порядка трех миллионов долларов США. Куда уходят такие деньги, еще предстоит выяснить. Но не исключено, что именно на эти «нефтедоллары» построен не один десяток элитных коттеджей и в нашей губернии.

Светлана МАТБЕЕВА.